

РОССИЯ И УКРАИНА: РИСКИ КОНФРОНТАЦИИ И ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА

Г. В. Черникова

Филиал Российского государственного социального университета в г. Воронеже

Поступила в редакцию 30 марта 2016 г.

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению политических последствий рисков конфронтации и потенциала сотрудничества в отношениях между Россией и Украиной. Автор обосновывает необходимость формирования новой модели двусторонних отношений консенсусного типа, обозначает ее перспективы и требующиеся условия формирования.*

Ключевые слова: *Россия, Украина, конфликтная модель взаимодействия, консенсусная модель отношений, риски конфронтации, потенциал сотрудничества.*

Abstract: *the article analyzes the political implications of the confrontation risks and potential partnership in the relations between Russia and Ukraine. The author substantiates the necessity of new bilateral relations model of consensual type, indicates the prospects and necessary conditions of its model formation.*

Key words: *Russia, Ukraine, conflict interaction model, consensus relationship model, risks of confrontation, potential for partnership.*

В настоящее время в отечественной и зарубежной науке и публицистике актуализировалась проблематика российско-украинских отношений. Толчком к этому послужил политический кризис на Украине 2013–2014 гг., сопровождавшийся многомесячной акцией гражданского протеста («Евромайдан»), сменой государственной власти, присоединением Крыма к России, а также военным конфликтом на Донбассе. Эти события, а также международная реакция на них продемонстрировали, что российско-украинские отношения имеют принципиальное значение, выходят за рамки двусторонних, влияют на характер международных процессов. В частности, речь идет о санкционной политике Запада в отношении России, интеграционных процессах на постсоветском пространстве, геополитической и военно-политической обстановке в Европе и мире. Обладая значительными ресурсными возможностями, занимая важное геостратегическое положение, Россия и Украина могут выступать как стабилизирующим, так и дестабилизирующим фактором европейского миропорядка, сформировавшегося после Второй мировой войны.

Несмотря на обилие научных работ, посвященных российско-украинским отношениям в контексте украинского политического кризиса 2013–2014 гг., проблематике политических последствий рисков конфронтации и потенциала сотрудничества в отношениях между Россией и Украиной пока не уделено должного исследовательского внимания. Эти факторы обуславливают актуальность выбранной темы исследования.

Определение сущности рисков конфронтации и потенциала сотрудничества России и Украины в нынешних условиях невозможно без анализа динамики их взаимодействия в так называемый постсоветский период. Результаты ряда исследований показывают, что данная динамика носила амбивалентный и асинхронный характер [1–3]. Речь идет о диалектически противоречивых тенденциях развития: от обострения к стабильности, от противостояния к сотрудничеству. В основе этой ритмологии лежит такой политический фактор, как нахождение у власти тех или иных политических сил. Имеются в виду преимущественно президентские и парламентские избирательные циклы.

За истекший с 1991 г. период в отношениях Украины и России можно выделить следующие этапы или ритмологические циклы/периоды. Первый этап (конец 1991 – 1994 гг.), начавшийся после распада СССР, сразу же приобрел характер противостояния, отличался конфликтностью вследствие, прежде всего, системной дезинтеграции в экономике, социальной структуре, общественно-политической сфере двух стран, необходимости решения серьезных проблем самостоятельного развития. Важнейшими из них можно назвать следующие: раздел Черноморского флота и определение его места базирования; вывод и утилизация ядерного оружия и боеприпасов, расположенных на территории Украины; демаркация сухопутных и морских границ между двумя странами; разработка взаимоприемлемой модели формирования цен на газ и другие энергоносители [1, с. 19]. На этот период приходится разногласия между Россией и

Украиной относительно принадлежности Крымского полуострова. Претензии России на Севастополь и Крым сделали для Украины острым вопрос суверенитета и территориальной целостности, а также мотивировали ее к расширению сотрудничества с ЕС и евроатлантическими структурами безопасности.

Следующий хронологический этап (1994–2004 гг.) – это период очевидного сближения между Украиной и Россией, относительной стабилизации отношений. Одновременно Украина развивала и западное направление сотрудничества, прежде всего, с ЕС и НАТО. Оно базировалось на Соглашении о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и странами – членами Европейских сообществ от 14 июня 1994 г., Указе президента Л. Кучмы от 11 июня 1998 г. и утвержденной на его основе «Стратегии интеграции Украины в Европейский Союз», а также «Хартии об особом партнерстве между Украиной и НАТО» от 9 июля 1997 г. Таким образом, украинская правящая элита уже в конце 1990-х гг. не только определилась с выбором вектора интеграции, но и озаботилась обеспечением условий для его реализации. Немалую роль в этом выборе играли ощущения угроз, исходящих от России. Последняя все более отчетливо стала позиционировать себя как самостоятельный интеграционный центр для новых постсоветских государственных образований. Украина выступала для России весьма желанным участником ее интеграционных проектов, способным в известной степени усилить ее глобальное влияние.

Третий цикл (2005–2009 гг.) – это период обострения отношений, дистанцирования Украины от России, обусловленный приходом к власти (в ходе так называемой «оранжевой» революции) прозападных, пронационалистических политических сил во главе с президентом В. Ющенко, которые актуализировали проблему европейского выбора Украины, ее интеграции в НАТО. Наряду с этим, новое украинское руководство отказалось от ряда прежних договоренностей с Россией (например, приостановило свое участие в проекте Единого экономического пространства). В ответ на это Правительство РФ применило экономические рычаги воздействия на Украину, в частности, в энергетической и торговой сферах. Обострившиеся газовые споры вылились в серьезный кризис в отношениях между Россией и ЕС в 2009 г., когда Москва полностью перекрыла поставки газа для стран ЕС через Украину. В итоге Россия утратила репутацию надежного поставщика энергоносителей и превратилась в носителя угрозы энергетической безопасности Европы.

С приходом к власти на Украине В. Януковича (2010 г.) баланс двухвекторной внешней политики восстановился. Начался новый этап сближения отношений между двумя странами. Первые шаги

В. Януковича на посту президента (подписание Соглашения между РФ и Украиной по вопросам пребывания Черноморского флота РФ на территории Украины от 21 апреля 2010 г.; провозглашение внеблокового статуса Украины) вновь дали повод отечественной правящей элите надеяться на участие Украины в российских интеграционных проектах. Однако переговорный процесс 2011–2012 гг. показал, что обе стороны не хотят идти на уступки и могут вновь оказаться перед лицом затяжного противостояния. Следовательно, качества стратегического партнерства отношения между Россией и Украиной так и не обрели. Скорее это был шаг вперед только в сравнении с предыдущим периодом, когда у власти были «оранжевые».

Смена власти в Киеве в феврале 2014 г. и стремительное присоединение Крыма к России (вопреки украинскому законодательству и международным нормам) стали началом нового витка враждебности. Пришедшие к власти на Украине прозападные и пронационалистические политические силы взяли курс на сворачивание сотрудничества с Россией и дальнейшую интеграцию в ЕС и евроатлантические структуры безопасности. В 2014 г. было подписано Соглашение об ассоциации Украины с ЕС, отменен закон о внеблоковом статусе страны, а в сентябре 2015 г. президент П. Порошенко утвердил новую редакцию военной доктрины Украины, в которой Россия объявлялась агрессором, представляющим актуальную военную угрозу для Украины.

Существующие в современной научной публицистике объяснительные модели нынешнего ухудшения межгосударственных отношений можно условно разделить на две фактически полярные. Первая, активно пропагандируемая через подконтрольные российской власти СМИ, сводит истоки дистанцирования преимущественно к внешнему фактору [4–6]. В частности, речь идет о том, что Запад в лице, прежде всего, США всячески способствовал государственному перевороту на Украине, приведшему к устранению с поста президента В. Януковича, отказавшегося подписывать Соглашение об ассоциации с ЕС. Другая объяснительная модель, напротив, настаивает на том, что определяющую роль в дистанцировании российско-украинских отношений сыграла Россия в лице ее властвующей политической элиты [7–9]. Имперские амбиции этой элиты, стремящейся сохранить Украину в сфере российского влияния, не допустить ее дрейфа в сторону НАТО и Евросоюза, навязать собственную антилиберальную модель государственного устройства – вот некоторые из аргументов, которыми оперируют авторы рассматриваемого дискурса.

Не сбрасывая со счетов влияния внешнего фактора (в лице ЕС и США), отметим, что такие действия,

как присоединение Крыма к России, поддержка Россией Донбасса, а также свергнутого экс-президента В. Януковича, стали определяющими в обострении отношений между двумя странами.

К настоящему времени в российско-украинских отношениях накоплен существенный конфликтогенный потенциал, охвативший важнейшие сферы жизни общества: социально-экономическую, внутривнутриполитическую и сферу международных связей. Соответствующая модель отношений сопряжена с весьма существенными рисками, которые, наряду с глобализационными, ослабляют оба государства. Выделим некоторые из таких рисков.

В социально-экономической сфере ключевыми рисками конфронтации для России выступают: а) усугубление социально-экономической депрессии, обусловленное не только низкими ценами на нефть, но и милитаризацией экономики, ограничительными санкциями Запада, а также интеграцией Крыма в состав Российской Федерации и необходимостью его ресурсной поддержки; б) сужение пространства совместного сотрудничества с Украиной, обусловленное выбором ею западного вектора интеграции.

Во внутривнутриполитической сфере ключевыми рисками конфронтации России являются: а) усиление авторитарной составляющей нынешнего политического режима, а также дальнейший рост влияния силовиков в системе политической власти, обусловленное в том числе широкой поддержкой россиян активной внешней политики президента; б) затягивание инерционного сценария развития вследствие стремления правящих элит сохранить статус-кво.

К числу основных внешнеполитических рисков конфронтации для России можно отнести: а) продолжение санкционного давления западных стран, обусловленного их стратегией минимизировать российское присутствие на Украине; б) перспективу дальнейшего расширения блока НАТО на Восток, а также усиления влияния ЕС и США на постсоветском пространстве в ответ на активизацию военной составляющей во внешней политике России.

Ключевыми рисками конфронтации для Украины в социально-экономической сфере являются: а) вероятность углубления социально-экономического кризиса, обусловленная, помимо прочего, интеграцией в экономическое пространство ЕС, утратой позиций Украины на рынке России; б) перспектива дестабилизации социальной системы вследствие снижения уровня жизни населения, чрезмерной социальной дифференциации, роста безработицы и иных факторов.

Основными внутривнутриполитическими рисками конфронтации для Украины выступают: а) перспектива затягивания военного конфликта на Донбассе, обусловленная, среди прочего, стремлением части элит не допустить децентрализации власти; б) сохранение

серьезного влияния националистических сил (в частности, так называемого «Правого сектора») на принятие управленческих решений, в том числе связанных с выполнением Минских соглашений, обусловленное ключевой ролью этих сил в ходе гражданского протеста – Евромайдана 2013–2014 гг. и вооруженного противостояния на Донбассе; в) перспектива социально-политической нестабильности (очередного Майдана) вследствие падения уровня жизни, недовольства сохранением на Донбассе ситуации «ни войны, ни мира», недоверия граждан важнейшим политическим институтам [10].

Среди основных внешнеполитических рисков конфронтации для Украины являются: а) любые действия, как извне, так и изнутри, направленные на подрыв государственности и территориальной целостности; б) опасность закрепления за Украиной на ближайшие годы статуса придатка европейской экономики вследствие крайне низкой конкурентоспособности товаров украинских производителей, снижения мировых цен на сырье, «выпадения» Донецкой и Луганской области из производственных мощностей Украины, разрыва производственной кооперации с Россией.

Можно выделить и общий для России и Украины риск конфронтации во внешнеполитической сфере – это усиление политического влияния ЕС и США на международной арене, обусловленное в том числе выполнением ими роли «арбитра» между Киевом и Москвой.

Характеризуя нынешний потенциал российско-украинского сотрудничества, следует отметить, что фактически во всех сферах жизнедеятельности он оставляет желать лучшего. В странах пока еще не сложились необходимые условия для прорыва в направлении партнерства. Это обусловлено широким набором объективных и субъективных факторов. Среди них можно выделить следующие: инерция отношений; разрушение прежних кооперационных связей; отсутствие на Украине влиятельной политической силы, которая была бы активным сторонником участия в глубоких интеграционных проектах России; различия геополитической и геоэкономической ориентации обеих стран; неблагоприятные экономические условия, как в России, так и на Украине (экономический кризис, ресурсно-сырьевая направленность экономики, упадок высокотехнологических отраслей и др.); в среде украинских элит распространено мнение, что расширение участия в интеграционных проектах с Россией закончится потерей независимости, превратит Украину в ее «младшего партнера» без возможности влиять на принимаемые решения и др. [11, с. 17–18].

В заключение следует отметить, что напряженность во взаимодействиях России и Украины в том или ином виде существовала с первых дней распада

СССР. Однако нынешнее обострение двусторонних отношений имеет беспрецедентный характер. Очевидно, что это создает серьезные риски конфронтации во внутренней и внешней политике обеих стран, осложняет урегулирование многих «старых» проблемных зон, накопленных за десятилетия раздельного существования (например, энергетические и энерго-транзитные) и не способствует решению «новых» проблем, связанных с выполнением Минских договоренностей, с приобщением Украины к принципам и программам ЕС, включая зону свободной торговли. С одной стороны, сформировавшаяся конфликтная модель взаимодействия России и Украины требует срочного изменения существующих подходов к решению накопившихся проблем и формирования новой консенсусной модели двусторонних отношений, основанной на действенном механизме разработки, принятия и выполнения совместных решений. С другой стороны, сложившийся статус-кво не позволяет в краткосрочной перспективе ожидать качественного скачка в этом направлении. В средне- и долгосрочной перспективе изменения российско-украинских отношений, выведения их из состояния противостояния к консенсусной модели стоит ожидать только после формирования соответствующей благоприятной «почвы». Представляется, что прежде всего необходима атмосфера доверия и взаимопонимания, а также политическая воля правящей элиты. Смягчение их враждебной публичной риторики и соответствующего информационного пространства уже сейчас могло бы в некоторой степени ослабить имеющееся напряжение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабенко В. Н.* Украина–Россия (1991–2010) : через противостояние к сотрудничеству? : аналитический обзор / В. Н. Бабенко ; РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем. Отдел Вост. Европы ; отв. ред. Ю. И. Грицкий. – М., 2010. – 84 с.

2. *Глухова А.* Политические элиты России и Украины в конце XX – начале XXI в. Сравнительный анализ /

Филиал Российского государственного социального университета в г. Воронеже

Черникова Г. В., кандидат политических наук, доцент кафедры «Социальная работа и права социально-обеспечения»

E-mail: galzhd@mail.ru

Тел.: 8 (473) 229-06-24

А. Глухова, Г. Черникова. – Germany : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 153 с.

3. *Глухова А. В.* Политические элиты России и Украины : попытка сравнительного анализа / А. В. Глухова, Г. В. Черникова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2011. – № 1. – С. 5–14.

4. *Кондрашов А.* Крым. Путь на Родину / А. Кондрашов. Документальный фильм. – 2015. – Режим доступа: <http://filmsdok.ru/dokumentalnye-filmy/740-krym-put-narodinu-dokumentalnyy-film-andreya-kondrashova.html>

5. *Соловьев Э.* «Украинский разлом» в российско-американских отношениях / Э. Соловьев // Портал «Перспективы». – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/gos/ukrainskij_razlom_v_rossijsko-amerikanskih_otnoshenijah_2014-06-05.htm

6. *Тренин Д.* Россия порвала с однополярной системой : побудительные мотивы политики Путина / Д. Тренин // Московский центр Карнеги. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/2015/03/19/ru-59425/>

7. Российско-украинские отношения. Взгляд из Украины. Российский совет по международным делам. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3337#top-content

8. *Жолквер Н.* Каковы мотивы действий Кремля в отношении Украины? / Н. Жолквер // Deutsche Welle. – Режим доступа: <http://dw.com/p/1EzdO>

9. *Колесников А.* Теория перманентной войны / А. Колесников // Ведомости. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2015/09/16/608866-teoriya-permanentnoi-voini>

10. Социально-политическая ситуация в Украине : февраль–март 2016 // Киевский международный институт социологии. – Режим доступа: <http://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=610&page=1>

11. *Гузенкова Т. С.* Возможен ли модернизационный альянс между Россией и Украиной? (По данным экспертных оценок) / Т. С. Гузенкова // Россия–Украина : гуманитарные и экономические основы стратегического партнерства. Шаги к модернизационному альянсу? : сб. докл. / под ред. д-ра ист. наук Т. С. Гузенковой ; Рос. ин-т стратег. исслед. – М. : РИСИ, 2012. – С. 13–24.

Branch of the Russian State Social University in the City of Voronezh

Chernikova G. V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department «Social Work and Right of Social Security»

E-mail: galzhd@mail.ru

Тел.: 8 (473) 229-06-24